

С.М. Яковишина, доцент кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин МИТСО

ПРИЧИНЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Внимание, которое уделяется международным сообществом несовершеннолетним, нашло отражение в социальной и уголовной политике Беларуси, в нормах законодательства, посвященных ответственности лиц, совершивших преступления до 18 лет. На основе рекомендаций международного сообщества, состояния научной мысли Беларуси в этой области, собственных исследований автор вносит предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и криминологического законодательства в свете дальнейшей их гуманизации и становления системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Уже не вызывает сомнений, что коренные причины преступности связаны с противоречиями общественного развития. Не составляет исключения и такой важный элемент общей преступности, как преступность среди несовершеннолетних. Системный кризис конца 1980-х - начала 1990-х гг., образование новых государств на постсоветском пространстве и преобразования в политической, социальной и экономической жизни сопровождались не только обострением ранее имевшихся противоречий, но и возникновением новых.

Исследователи традиционно относят к коренным причинам преступности несовершеннолетних, во-первых, рост социальной напряженности в обществе; во-вторых, безответственность родителей за воспитание подростков (или рост неблагополучных семей); в-третьих, распад сложившейся к концу существования СССР системы профилактики преступности несовершеннолетних (или слабая помощь государственных социальных структур несовершеннолетним, попавшим в социально опасное положение).

Большим шагом вперед также стало принятие закона Республики Беларусь «О системе профилактики безнадзорности и преступности несовершеннолетних». Однако следует согласиться с мнением В.М. Хомича, что на данном этапе в нем пока еще «только проявился признак осознания на государственном уровне масштабности проблемы обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних». Ученый справедливо отмечает, что профилактическая работа в указанном законе, к сожалению, предусматривается «в контексте стадий уголовного преследования» [8, с. 23].

В соответствии со ст. 1 указанного закона в качестве семьи, находящейся в социально опасном положении, определяется «...семья, несовершеннолетние члены которой находятся в социально опасном положении, я также семья, где родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетних не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними».

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, - это «...лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни и здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушения или иные антиобщественные действия» [4]. Проще говоря, семья, находящаяся в социально опасном положении, или «неблагополучная» семья, - это в первую очередь неблагополучная социальная среда обитания несовершеннолетнего, в результате чего он невольно попадает в социально опасное положение, а риск возможности совершения им правонарушения резко увеличивается. Она может стать источником: 1) опасности для жизни и здоровья несовершеннолетнего; 2) ненадлежащего воспитания или содержания; 3) совершения несовершеннолетним правонарушений либо антиобщественных действий.

В соответствии с ч.1 ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье 1999 г. (КоБС) родители осуществляют воспитание детей, попечительство над ними и их имуществом. Они обязаны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе, то есть на родителей возложена обязанность растить достойного гражданина, адаптированного к жизни в конкретном обществе (государстве).

В соответствии с ч. 1 ст. 67 КоБС, родители, а также иные лица и учреждения, принимающие участие в воспитании ребенка, в соответствии с законодательством несут ответственность за ненадлежащее воспитание детей», а ч. 2 указанной статьи уточняет, что воспитание «признается ненадлежащим воспитанием, если не обеспечиваются законные права и интересы ребенка и у него не формируется устойчивый иммунитет к асоциальному поведению, к нарушению законов государства, прав и законных интересов других людей». Из смысла ст. 67 и 75 можно сделать вывод о том, что члены

общества, отвечающие за социализацию несовершеннолетнего, несут ответственность «за ненадлежащее воспитание» в следующих случаях:

1) если не обеспечены законные права и интересы ребенка (регулируются Конституцией Республики Беларусь, законом Республики Беларусь «О правах ребенка», Кодексом Республики Беларусь о браке и семье), следствием чего в крайних проявлениях появляется состояние безнадзорности и беспризорности несовершеннолетнего;

2) несформированного указанными лицами «иммунитета к асоциальному поведению», то есть в случае совершения ребенком правонарушений.

Анализ демографической ситуации в Беларуси, соотнесение его с состоянием и уровнем преступности несовершеннолетних за 1990-2005 гг. наводит на несколько иные размышления. Эти данные отражены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень преступной активности (уровень преступности, УП) несовершеннолетних в Республике Беларусь за 1990-2005 гг.

Показатель	1990	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Общее кол-во н/л 14-17 лет, тыс. чел.	587	597	600	617	634	651	668	685	678	669	664	651	619
К-во преступл., соверш. н/л, ед.	7484	10036	10706	9892	9990	9889	9344	9028	7349	7516	8635	9047	9096
Уровень преступности	1276	1680	1785	1604	1576	1520	1400	1319	1084	1124	1301	1390	1469

Не вызывает обычно споров то, что на криминальную картину большое влияние оказывает действующее в тот или иной период уголовное законодательство. Исходя из этого 1990-2005 гг. можно разбить на два этапа: 1) 1990-2000 гг.; 2) 2001-2005 гг. (введение с 1 января 2001 г. в действие нового уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства). Период 2001-2002 гг. также не может отражать истинного положения дел, поскольку не была еще наработана практика применения нового законодательства правоохранительными органами, поэтому мы его учитываем условно. Кроме того, при анализе общего количества несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 14 до исполнения 18 лет, обратим внимание на годы рождения указанной демографической группы населения и периоды их активной социализации. Если по указанным цифрам построить график, то будет ясно видно, что максимальный уровень преступности несовершеннолетних граждан (УП) в 1994-1995 гг. приходится на детей, рожденных в 1976-1981 гг. Затем (на фоне увеличения рождаемости в 1982-1987 гг.) УП несовершеннолетних в 1995-2000 гг. постепенно снижается. Максимальное число несовершеннолетних правонарушителей выпадает на 2000 г. (годы рождения 1982-1986), УП - 1319.

Таким образом, видно, что, несмотря на непростое положение в государстве и семье в 1990-е гг., снижение уровня преступной активности выпадает на детей, рожденных именно в 1982-1986 гг., - в период, когда государством семьям была оказана максимальная поддержка. Это вызвало резкий рост материального благополучия и как следствие - всплеск рождаемости. Детство этих несовершеннолетних (примерно до 1992 г., возраст до 10 лет) проходило в обстановке относительной психологической стабильности. Именно они оказались наиболее устойчивыми к негативному влиянию внешней среды.

Обойдя вниманием самый низкий УП, как указано выше, 2001-2002 гг., обратим внимание, что с 2003 г. он возвращается к показателям 2000 г. (1301), а затем медленно и неуклонно растет, причем на фоне резко снижающегося количества несовершеннолетних указанного возраста в республике. Предполагаем, что эта тенденция сохранится в ближайшие годы, поскольку сегодня исполнилось 14 лет тем, кто родился в 1993 г. Увеличение цифр рождаемости намечилось лишь в 2006 г. (этим детям 14 лет исполнится в 2020 г.). Таким образом, даже при сохранении общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, УП будет неизменно повышаться. Именно в 1990-е гг. - в «период выживаемости» - родители могли оказывать наименьшее внимание своим детям, именно их сегодня упрекает общество за ненадлежащее воспитание.

Однако исследования показывают, что семья «теряет» ребенка чаще всего не вследствие плохого материального положения, и даже не от того, что родители - алкоголики. Если при этом с ними со-

хранятся эмоциональные связи, ребенок, даже изъятый из такой семьи, стремится в нее вернуться. Об этом писала польская исследовательница Л. Мосьтицка еще 40 лет назад. Она отмечала, что исследователи чаще всего в качестве причин детской преступности называют: 1) социально-бытовые условия, в которых находится несовершеннолетний; 2) его неудовлетворенные материальные и общественные потребности. В связи с этим к выработываемым мерам предупредительного характера чаще всего относят: 1) изменение воспитательной среды; 2) улучшение материальных условий жизни ребенка; 3) усиление контроля и дисциплину в области получения образования. Однако по ее наблюдениям: 1) не все дети, воспитывающиеся в криминогенных условиях, становятся на путь преступления; 2) преступники, которых долго и старательно перевоспитывали в условиях, отвечающих самым требовательным педагогическим постулатам (опека, надзор, обучение, удовлетворение материальных и общественных потребностей), далеко не всегда отказываются в дальнейшем от преступного образа жизни.

Исследования, проведенные Л. Мосьтицкой, еще раз подтвердили, что для правильного развития ребенка необходимы три сферы среды его обитания: 1) домашняя; 2) школьная; 3) круг его сверстников (школьный, внешкольный). Эти сферы нельзя анализировать изолированно друг от друга, они - одна общая сфера. Опасным же моментом для равновесия психологического состояния ребенка и его развития Л. Мосьтицка определяет возникновение конфликта с любой из этих сфер. Он может встать на преступный путь в результате своеобразной реакции на конфликтную ситуацию, возникшую между ним и другими людьми или условиями, состоящими из трех вышеупомянутых видов среды [10].

На наш взгляд, эти выводы автора весьма актуальны и сегодня. Обозначенные сферы обитания не только являются общей сферой, они могут взаимно погашаться (конфликт в семье - школьными педагогами или позитивной референтной группой, и наоборот). Если этого не происходит, в случае нарастания и усиления конфликта между ребенком и данной средой (лицами, условиями) активизируются и оборонительные тенденции в виде:

- 1) попытки уклониться от трудностей (прогулы в школе, побеги из дому);
- 2) попытки урегулировать неприятные ситуации путем применения силы (агрессия);
- 3) попытки найти компенсацию среди ровесников, которые встретились с подобными ситуациями и находятся на этапе морального упадка (компенсаторное насилие).

Описанные ситуации и реакции на них, по мнению автора, являются генезисом преступности несовершеннолетних, которая обусловлена указанной ситуацией. Результатом его является социальная дезадаптация, или «безнадзорность и беспризорность, совершение правонарушений» (в понимании нашего законодательства), то есть:

- 1) разрыв физических связей с домом без материального обеспечения;
- 2) продолжительные прогулы, особенно целыми группами (со всей спецификой такого времяпрепровождения, заключающегося в поиске приключений и удовольствий);
- 3) факт добровольного признания своей принадлежности к группе деморализованных личностей [10, с. 263].

На первый взгляд, здесь на помощь приходит современное уголовное законодательство. Однако, как отмечает В.М. Хомич, с принятием нового Уголовного кодекса Республики Беларусь «...произошло несоответствующее уровню криминальной ситуации в республике ужесточение карательных санкций по большинству преступлений несовершеннолетних»; несмотря на расширение правовых возможностей применения альтернативных наказанию уголовных санкций, они, однако, «не используются так часто, как прогнозировалось» [9, с. 32].

Анализ судебной практики по применению нового уголовного законодательства за четыре года после введения в действие новых УК, УПК и УЖ (2002-2005 гг.) подтверждает эту мысль [1; 2]. Анализировались материалы уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Для сравнения были взяты дела Советского районного суда г. Минска и Минского района и г. Заславля Минской области.

В табл. 2 отражено общее количество уголовных дел и проходивших по ним лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет на территориях Советского района г. Минска и Минского района и г. Заславля Минской области за период 2002-2005 гг.

Из табл. 3 видно, что судом Советского района г. Минска в отношении несовершеннолетних к реальному лишению свободы за четыре года осужден 101 человек из 348 (29 %), с отсрочкой или условным неприменением наказания - 140 человек (40 %), к принудительным мерам воспитательного характера приговорены 5 человек (1,4 %).

Таблица 2

Общее количество дел и лиц, совершивших преступления
в возрасте до 18 лет в 2002-2005 гг.

Уголовные дела, суд	Год				Всего
	2002	2003	2004	2005	
Минского района и г. Заславля:					
дел	107	127	109	90	433
лиц	151	184	147	123	605
групп	28	39	29	24	
в группе, % от всех дел	26	31	27	27	
Советского района г. Минска:					
дел	66	57	74	58	255
лиц	95	84	93	76	348
групп	28	23	17	17	
в группе, % от всех дел	42	40	23	29	

Таблица 3

Назначение судом Советского р-на г. Минска
мер уголовного наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, в 2002—2005 гг.

Год	лс	ОС	А	ИР	ЛП ЗОД	ш	ОР	Осуждение		Амн.	Принудительные меры		I
								с отер, исп. наказ	с усл. неприм наказ.		мед. х-ра	восп. х-ра	
2002	43	3	6	13	1	6	3	10	3	3	3	1	95
2003	19	5	2	2			1	46	6	1		2	84
2004	21	2		7	—	2	1	37	3	20	—		93
2005	18	2	1		—	7		29	6	10	1	2	76
I	101	12	9	22	1	15	5	122	18	34	4	5	348

Примечание. ЛС - лишение свободы; ОС - ограничение свободы; А - арест; ИР - исправительные работы; ЛПЗОД - лишение права заниматься определенной деятельностью; Ш - штраф; ОР - общественные работы; Амн. - освобождение по амнистии; I - всего, сумма.

Похожая ситуация и в суде Минского района и г. Заславля. С учетом того, что для несовершеннолетних характерно совершение преступлений в группе, особенно на территории Минского района (что отягчает деяние), а также то, что примерно треть всех участников, проходивших по уголовным делам, совершили преступления в группе, они и были осуждены к «высшей мере наказания» для несовершеннолетнего - лишению свободы.

Таблица 4 указывает, что и на территории столицы, и на ее периферии наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми лицами до 18 лет, являются преступления против собственности (кражи, грабежи, разбой, мошенничество), умышленные тяжкие телесные повреждения, хулиганство. Более тщательный анализ показывает, что на территории Минского района более распространены угон автотранспортных средств, повторность мелкого хищения, нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, незаконный оборот наркотических средств.

Таблица 4

Наиболее часто совершаемые деяния, наказуемые по УК

Район	Статьи УК			
	Против жизни и здоровья	Против собственности	Против здоровья населения	Против общественного порядка и общественной нравственности
Советский район г. Минска	147	205-207,208, 209, 214,218	328	339
Минский район и г. Заславль	147	205-207,209,214,218	328	339

Анализ исследований, проведенных в различные периоды на территории Беларуси, также указывает на то, что именно эти преступления свойственны несовершеннолетним. Так, в результате сравнительного исследования преступной активности несовершеннолетних и молодежи, которое провел в 1920-е гг. в БССР С. Слупский, видно, что преступления против собственности (кражи) составляют основной массив преступности несовершеннолетних всех стран. Он делает вывод, что: 1) большинство осужденных за кражу воспитывались в бедных семьях с обоими родителями; 2) наибольший процент осужденных за имущественные преступления приходится на детей крестьян, рабочих, деклассированных групп и безработных; 3) в этой группе самый низкий уровень воспитания, грамотности и образованности, как результат - узкое сознание; неграмотность, не являясь фактором преступности, оказывает влияние на поступки людей [7].

Что касается преступлений против личности, в частности убийств, совершаемых несовершеннолетними, то они составляют преимущественно результат неосторожного обращения с оружием, во время игры, ссоры, и незначительный процент из корыстных побуждений, главным образом, в сельской местности. Отмечается им и влияние взрослых на совершение данных преступлений: 1) втягивание детей в преступные деяния; 2) жестокое обращение с ними.

Сравнивая этот анализ с проведенным Л. Радзиновичем примерно в этот же период анализом состояния общей преступности в Польше [11, с. 132], отметим, что из десяти всех совершенных преступлений восемь направлены исключительно против собственности. Это дало основание автору предположить и доказать, что именно кражи и их динамика, развиваясь параллельно общей преступности, оказывают наибольшее влияние на ее состояние [11, с. 64].

Такие же выводы делают и современные исследователи преступности несовершеннолетних [5, с. 99-117].

По прогнозу В.А. Кашевского и А.А. Примаченка, уголовное законодательство в дальнейшем вообще пойдет путем освобождения несовершеннолетних от ответственности и наказания. На данном этапе они считают возможным внести в действующее уголовное законодательство ряд дополнений, направленных на дифференциацию ответственности несовершеннолетних в зависимости от их возраста (14-16, 16-18 лет), особенно в нормах УК, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности и наказания рассматриваемых категорий лиц. Кроме того, в отношении их предлагается ввести «более краткие сроки давности» [3, с. 189-190].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Кражи (преступления против собственности) оказывают наибольшее влияние на состояние и уровень преступности (как общей, так и несовершеннолетних).

Умышленные преступления против жизни и здоровья не характерны для несовершеннолетних; убийства, равно как и телесные повреждения, чаще являются «сопутствующими» грабежу, разбою, хулиганству и неосторожности.

Совершение несовершеннолетними преступлений в группе (что является их отличительной особенностью) дает основание судам квалифицировать их деяния как тяжкие и особо тяжкие, следовательно, выносить решения о реальном лишении свободы.

Принудительные меры воспитательного характера применяются крайне редко или вовсе не применяются из-за отсутствия регламентации их исполнения.

Привлечение к ответственности родителей или иных лиц «за ненадлежащее воспитание» или неумение сформировать указанными лицами «иммунитета к асоциальному поведению» (в случае совершения ребенком правонарушений) направлено на всю их предыдущую жизнь до совершения ребенком этого правонарушения и, на наш взгляд, не имеет ничего общего с цивилизованным подходом к ответственности всего общества за свой стратегический резерв - будущих взрослых граждан. В связи с этим видится, что закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» нуждается в серьезной доработке, в том числе должны быть уточнены сами основные понятия (ст. 1).

В соответствии с рекомендациями Эр-Риядских Руководящих принципов (ст. 46) необходимо строго определять критерии, разрешающие официальное вмешательство правительственных учреждений в воспитание несовершеннолетнего родителями либо опекунами. Это должно происходить лишь в случае реальной опасности для его жизни или здоровья либо в случае совершения им деяний,

опасных для общества [6]. Это положение должно стать постулатом на всех этапах жизни и социализации несовершеннолетнего.

Библиографические ссылки

1. Архив суда Минского района и г. Заславля Минской области за 2002-2005 гг.
2. Архив суда Советского района г. Минска за 2002-2005 гг.
3. Кашевский, В.А. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних и охране их прав и интересов / В.А. Кашевский, А.А. Примаченок // Вести. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2006. № 1 (11).
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 // Нац. реестр правовых актов. 2003. 2/949.
5. Преступность несовершеннолетних // Преступность в Республике Беларусь, 1981-1991 / ред. О.И. Бажанов. Минск : НИИПККиСЭ, 1995.
6. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М. : UNICEF, 1998.
7. Слупси, С. Асноўныя моманты развіцця і склад сучаснай злачыннасці ў БССР / С. Слупси. Менск : Бел. акад. навук, 1929.
8. Хомич, В. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы (состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних) / В. Хомич // Юстыцыя Беларусь 2005. № 1.
9. Он же. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы (состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних) / В. Хомич // Там же. 2005. № 2.
10. Przemocznosc nieletnich. Podloze, geneza, motywy. L. Moscicka. Wroclaw, Zaklad Narodowy im. Ossolinskich, 1970.
11. Radzinowich, L. Przemocznosc w Polsce w latach 1924 - 1933. Na podstawie policyjnej statystyki kryminalnej. Warszawa. Zaklady ksiegami F. Hoecsicka. 1935.